

Председателю Тверского районного суда
г. Москвы

От Магнитской Натальи Николаевны,

представитель заявителя – адвокат
Адвокатской конторы «Приоритет» (№ 38)
КА «Московская городская коллегия адвокатов»
Горохов Николай Александрович

Адрес для корреспонденции: 117279, город Москва,
улица Миклухо-Маклая, дом 38, Адвокатская
контора «Приоритет» КА «МГКА»,
адвокату Горохову Николаю Александровичу,
(495) 330-54-98, (495) 972-62-62
Факс (495) 420-58-11

05 сентября 2011 года

Жалоба
в порядке ст. 125 УПК РФ
на незаконные и необоснованные действия Заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации

Мой сын, Магнитский Сергей Леонидович, в отношении которого было организовано незаконное уголовное преследование, 16 ноября 2009 года погиб в СИЗО «Матросская тишина».

В связи с его смертью 27 ноября 2009 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении моего сына прекращено.

Из письма Заместителя начальника 3-го отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД РФ Шамина С.А. от 11 августа 2011 года мне стало известно, что без ведома потерпевших и без их согласия, 30 июля 2011 года Заместителем Генерального прокурора РФ (имя этого Заместителя держат в тайне от потерпевших) принято решение об отмене постановления о прекращении уголовного дела № 311578, в рамках которого было организовано незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л., и что 9 августа 2011 года на основании этого решения должностными лицами Следственного департамента МВД РФ возобновлено производство по данному уголовному делу. Сделано это спустя более 20 месяцев после гибели моего сына.

Решение Заместителя Генерального прокурора РФ, а также действия должностных лиц Следственного Департаментом МВД РФ, вознамерившихся вновь продолжить осуществление репрессий против Магнитского С.Л. уже после его смерти, являются незаконными, неконституционными и безнравственными.

Смерть Магнитского С.Л. наступила в государственном учреждении – в СИЗО «Матросская тишина», в результате противоправных действий должностных лиц и эти лица до сих пор, спустя более 20 месяцев после его смерти, не привлечены к уголовной

ответственности и не преданы суду, несмотря на мои требования. По этой причине я рассматриваю возобновление уголовного преследования в отношении моего сына как способ психологического воздействия на потерпевших, предпринимаемую с целью сокрытия роли государственных чиновников в незаконном аресте, преследовании и гибели Сергея Магнитского в следственном изоляторе. Я имею основания полагать, что таким образом чиновники, незаконно преследовавшие моего сына при его жизни и организовавшие над ним расправу, теперь, после его смерти, пытаются оказать психологическое давление и на его близких.

Решение Заместителя Генерального прокурора РФ о возобновлении репрессивного уголовного дела против Магнитского С.Л., являются незаконными и неконституционными по следующим основаниям:

1. Заместитель Генерального прокурора РФ при принятии решения о возобновлении расследования уголовного дела № 311578, используя в качестве предлога необходимость предоставления потерпевшим права на реабилитацию Магнитского С.Л., превысил имеющиеся у него законные полномочия, поскольку право инициировать возобновление расследования прекращенного уголовного дела в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого с целью его реабилитации принадлежит только его родственникам.

2. В соответствии с п. 1 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 года по делу «О проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Ващенко» инициатива возобновления уголовного преследования в отношении лиц, уголовное преследование которых было прекращено в связи с их смертью, может принадлежать только их родственникам и осуществляться в целях реабилитации, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего и его родственников.

3. В п. 2.1 указанного Постановления Конституционного суда РФ определено: «Учитывая, что незаконное или необоснованное уголовное преследование - это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются **возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица**, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений, в случае необходимости - в судебном порядке...Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми - в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.»

4. Далее в п. 3 указанного Постановления отмечается, что «при законодательном закреплении гарантий защиты памяти об умерших и сохранения достойного к ним отношения, которые не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации), нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего **близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), настаивающих на продолжении производства по уголовному делу,** законного интереса, оправдывающего дальнейшее рассмотрение дела, который во всяком случае может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер.»

5. В п. 6 указанного Постановления установлено: «Таким образом, исходя из конституционных положений, закрепляющих принцип охраны государством достоинства личности, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательность и равноправие сторон судопроизводства, гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности, **при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого)** против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство.»

6. Из правового смысла Постановления Конституционного Суда РФ следует, что правом инициировать возбуждение уголовного дела с целью реабилитации умершего обвиняемого обладают его родственники, но никак не Прокуратура, которая при жизни Магнитского С.Л., являясь стороной обвинения в уголовном деле, обвиняла его в преступлении, совершение которого он категорически отрицал.

7. При участии и попустительстве должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ Гриня В.Я., Печегина А.И., Бузова А.В. и ряда других лиц, было организовано незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л. Ни одно из противоправных действий следственной группы СК при МВД РФ во главе со следователем Сильченко О.Ф. не было пресечено должностными лицами Генеральной прокуратуры РФ, в обязанности которых входила организация и обеспечение надзора за исполнением законов при расследовании уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. По прошествии более 20 месяцев, те же самые прокуроры, извращая правовую идею Постановления Конституционного Суда РФ, совместно с той же следственной группой Следственного департамента МВД РФ, вознамерились довести незавершенное ими дело по дискредитации моего сына до конца, пользуясь его смертью.

8. В соответствии со ст. 123 УПК РФ действия прокурора могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Отменой постановления следователя СД МВД РФ Сильченко О.Ф. от 27 ноября 2009 года о прекращении уголовного дела № 311578 в отношении моего сына, Заместителем Генерального прокурора РФ безусловно затронуты мои интересы. Отмена без моего ведома и согласия постановления о

прекращении уголовного дела в отношении моего сына, погибшего в следственном изоляторе при расследовании этого уголовного дела, исходя из правового смысла вышеупомянутого Постановления Конституционного Суда РФ, делает меня участников уголовного судопроизводства по возобновленному уголовному делу.

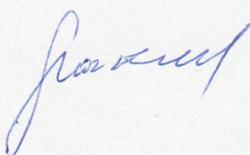
На основании изложенного, в соответствии со ст. 123 и ст. 125 УПК РФ, прошу:

1. Постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года об отмене постановления от 27 ноября 2009 года по уголовному делу № 311578 о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью, - признать незаконным и необоснованным.

2. В порядке исправления допущенного нарушения закона предложить Генеральному прокурору РФ отменить постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года об отмене постановления от 27 ноября 2009 года по уголовному делу № 311578 в Следственном Департаменте МВД РФ о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью.

3. В порядке подготовки к судебному заседанию прошу истребовать из Генеральной прокуратуры РФ постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года об отмене постановления следователя СД МВД РФ Сильченко О.Ф. от 27 ноября 2009 года по уголовному делу № 311578 о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью.

Моим представителем при подаче и рассмотрении данной жалобы является адвокат Адвокатской конторы «Приоритет» (№38) Московской городской коллегии адвокатов Горохов Николай Александрович.

Н.Н.Магнитская